

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Разработка серии, иллюстрация на переплете
Яны Паламарчук

Асадов, Эдуард Аркадьевич.

А90 Счастливый человек / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-114106-6

Эдуарда Асадова называют поэтом по призванию, ведь первые свои стихи он написал в восемь лет. И еще считают народным поэтом, потому что четкая, стройная система ценностей, представленная в его стихах, помогает многим разобраться в трудных ситуациях со сложной проблемой выбора. И, сделав выбор, совершить поступок и быть счастливым.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Асадов Э.А., наследник, 2020
ISBN 978-5-04-114106-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Хорошие люди

*Генерал-лейтенанту
Ивану Семеновичу Стрельбицкому*

Ветер, надув упругие губы,
Гудит на заре в зеленые трубы.
Он знает, что в городе и в селе
Хорошие люди живут на земле.

Идут по планете хорошие люди.
И может быть, тем уж они хороши,
Что в труд свой, как в песню, им хочется всюду
Вложить хоть частицу своей души.

На свете есть счастье — любви, открывай.
Но слышишь порой: «Разрешите заметить,
Ведь хочется в жизни хорошего встретить,
А где он, хороший! Поди угадай!»

Как узнавать их? Рецептов не знаю.
Но вспомните сами: капель, гололед...
Кружили вокруг фонарей хоровод
Снежинки. А вы торопились к трамваю.

И вдруг, поскользнувшись у поворота,
Вы больно упали, задев водосток.
Спешили прохожие мимо... Но кто-то
Бросился к вам и подняться помог.

Быстро вам что-то сказал, утешая,
К свету подвел и пальто отряхнул,
Подавал вам сумку, довел до трамвая
И на прощанье рукою махнул.

Случай пустячный, конечно, и позже
В памяти вашей растаял, как снег,
Обычный прохожий... А что, если, может,
Вот это хороший и был человек?!

А помните — было однажды собрание.
То, где работника одного
Суровый докладчик подверг растерзанью,
Тысячу бед свалив на него.

И плохо б пришлось горемыке тому,
Не выступи вдруг сослуживец один —
Ни другом, ни сватом он не был ему,
Просто обыкновенный гражданин.

Но встал и сказал он: — Неладно, друзья!
Пусть многие в чем-то сейчас правы,
Но не рубить же ему головы.
Ведь он не чужой нам. И так нельзя!

Его поддержали с разных сторон.
Людей будто новый ветер коснулся.

Счастливым человеком

И вот уже был человек спасен,
Подвергнут критике, но спасен
И даже робко вдруг улыбнулся.

Такой «рядовой» эпизод подчас
В памяти тает, как вешний снег.
Но разве тогда не прошел возле вас
Тот самый — хорошей души человек?!

А помните... Впрочем, не лишку ли будет?!
И сами вы, если услышите вдруг:
Мол, где они, эти хорошие люди? —
Ответьте уверенно:
Здесь они, друг!

За ними не надо по свету бродить,
Их можно увидеть, их можно открыть
В чужих или в тех, что знакомы нам с детства,
Когда вдруг попристальней к ним приглядеться,
Когда вдруг самим повнимательней быть.

Живут на планете хорошие люди,
Красивые в скромности строгой своей.
Привет вам сердечный, хорошие люди!
Большого вам счастья, хорошие люди!
Я верю: в грядущем Земля наша будет
Планетою только хороших людей.

1961

Разговор с другом

Знакомя, друг сказал мне сокровенно:

— Рекомендую: Коля. Пианист.

Прекрасный парень и душою чист,

И ты его полюбишь непременно!

«Прекрасный парень» в меру был живой,

Сел за рояль, Прокофьева сыграл,

Смеялся шуткам, подымал бокал,

Потом простился и ушел домой.

Ушел и канул в темноту и снег...

И я спросил у друга своего:

— Вот ты прекрасным называл его.

А чем прекрасен этот человек?

С минуту друг растерянно молчал.

Ходил, курил и молвил наконец:

— Он никому вреда не причинял,

Не лицемер, не склочник, не подлец...

И вновь спросил я друга своего:

— А доброго он людям сделал много? —

Счастливый человек

Мой друг вздохнул: — Да вроде ничего.
И все-таки он неплохой, ей-богу!

И тут мелькнуло: а не так ли я
Хвалю порой того, кто не подлец?
Но сколько рядом истинных сердец?
И все ль друзья действительно друзья?

Не прямодушен — ладно, ничего!
Не сделал зла — приветствуем его.
Мог утащить, а он не утащил
И чуть ли уж не подвиг совершил.

Иль, скажем, парень в девушку влюбился,
Жениться обещал. И под конец
Не оскорбил, не бросил, а женился —
И вот уже герой и молодец!

А то вдруг вам как на голову снег
Свалилось горе. Друг о том проведал.
Он мог добить, предать, но он не предал.
Нет, не помог ничем, а лишь не предал —
И вот уж он «прекрасный человек».

Смешно, но факт: мы, будго с ценной ношей,
Со странной меркой носимся порой:
«Прекрасный» — лишь за то, что не плохой,
А не за то, что истинно хороший!

Так не пора ль действительно начать
С других позиций доблести считать?

1963

О брани

Это будут стихи не о том,
Что взволнованно в душу просится.
А совсем о другом, о таком,
И писать-то о чем не хочется.

Но молчанием зла не пресечь.
И без длительных предисловий
Скажем коротко: эта речь,
Уж простите, о сквернословии.

Существует оно давно,
Злое, грубое, озорное.
И отнюдь не секрет, что оно
Где-то в древности рождено
Горем, пьянством и все такое.

Почему же теперь, когда
Человек, оседлав надежды,
Сел в могучие поезда,
Взмыл на спутнике, как звезда,
Сквернословье живет, как прежде?

Счастливый человек

Да еще обрело сейчас
И такие, увы, тенденции:
Отходя от народных масс,
Зреет в сферах интеллигенции.

Видно, ругань, ее того:
От пропойцы услышать тошно,
А с ученостью ничего,
При высокой культуре — можно!

В общем, чуть ли не высший шик:
Как узор на дорожке скатертной,
Как второй иностранный язык,
Скажем, русский, французский и матерный!

Вот друзья домой возвращаются,
Обсуждая премьеру драмы.
О, как звучно они выражаются!
И всех чаще упоминается
Незабвенное имя мамы.

Человек, даже очень важный,
Верх учености и культуры,
Так вдруг брякнет многоэтажно,
Что такой в чертежах бумажных
Не бывало архитектуры...

Раньше в семьях, смиряя плач,
Говорили: — Пьет, как сапожник! —
Скоро скажут: — Он пьет, как врач!
Он ругается, как художник!

Эдуард Асадов

Все найдешь в языке богатом:
Юмор, нежность и гневный меч.
Так зачем же чугунным матом
Уснащать человечесью речь?

Говорят, в технический век
Человек — это мысль и дерзание.
Значит, должен такому званию
Соответствовать человек!

1963

Будьте счастливы, мечтатели

Мещанин и обыватель
Про него бубнит весь век:
— Фантазер, пустой мечтатель,
Несерьезный человек!

Что ж, мечтам отнюдь не ново
Натыкаться на вражду:
С давних пор косятся совы
На сверкнувшую звезду.

И еще до книжной грамоты
У пещеры, среди скал,
Пращур наш, свежую мамонта,
На товарища ворчал:

— До чего ведь люди странные,
Есть жилье и сыт, так нет —
Про пещеры деревянные
Стал выдумывать сосед.

Чтоб в мороз не знать кручины —
Посреди костер с трубой
Да «нетающие льдины»
Вставить в стены. Ну, герой!

— Не свихни мозгов, приятель! —
Так бурчал сосед один —
Первый древний обыватель
И пещерный мещанин.

Шли века, старели горы,
Высыхали сотни рек,
Но, как встарь, глядит с укором
Мещанин на фантазера:
— Несерьезный человек!

«Несерьезный»? А читает
Про луну и про сирень.
«Несерьезный»? А включает
Телевизор каждый день.

Эх вы, совы-порицатели!
Души, спящие во мгле!
Да когда бы не мечтатели,
Что бы было на земле?!

Вы бы вечно прозябали
Без морей и островов,
В самолетах не летали,
Не читали бы стихов.

Не слышали б, как роняет
Май росинку в тишине,

Счастливый человек

Не видали б, как сверкает
Спутник в темной вышине.

Что б вы там ни говорили,
Но, наверное, без них
Вы бы до сих пор ходили
В шурах пращуров своих!

А мечта, она крылата,
А мечта, она живет!
И пускай ее когда-то
Кто-то хмурый не поймет!

Пусть тот лондонский писатель,
Встретив стужу да свечу,
Произнес потом: «Мечтатель!»,
Не поверив Ильичу.

Пусть бормочут, пусть мрачнеют,
Выдыхаясь от хулы.
Все равно мечта умнее,
Все равно мечта сильнее,
Как огонь сильнее мглы!

Но брюзги не умолкают:
— Ведь не все горят огнем!
Есть такие, что мечтают
И о личном, о своем!

О, назойливые судьбы,
Что за грех в такой мечте?!
Ведь о чем мечтают люди?
Не о горе, не о хUDE,
А стремятся к красоте!